

ӘДЕБИЕТТАНУ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
LITERARY STUDIES

МРНТИ 17.01.07

10.51889/1728-7804.2023.14.1.005

Качалов В.В.,¹ Казарцев Е.В.¹

¹Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

НЕСЛУЧАЙНЫЕ И СЛУЧАЙНЫЕ ЧЕТЫРЕХСТОПНЫЕ ЯМБЫ
Н.А. НЕКРАСОВА. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РИТМИКИ
СТИХА И ПРОЗЫ ПОЭТА*

Аннотация

Статья посвящена исследованию ритмики стиха и прозы Н. А. Некрасова с помощью квантитативных методов. В ходе работы рассматриваются стихотворения поэта, написанные четырехстопным ямбом, анализируется их соответствие тенденциям в стихе 1840-х-1880-х гг. Анализ прозы проводится путем построения и сравнения языковой вероятностной модели размера с речевыми моделями. Полученные результаты по ритмике прозе Некрасова оказываются крайне схожими с данными других поэтов, пишущих прозу, в результате чего вновь может быть поднят вопрос о скрытой ритмической тенденции авторов, которые пишут как стихотворные, так и прозаические произведения.

Ключевые слова: Некрасов, русская поэзия, ямбы, ритмика, метрика, профили ударности, языковые модели размера.

В.В. Качалов,¹ Е.В. Казарцев¹

¹«Экономика жоғары мектебі» Ұлттық зерттеу университеті, Мәскеу, Ресей

Н.А. НЕКРАСОВТЫҢ КЕЗДЕЙСОҚ ЕМЕС ЖӘНЕ КЕЗДЕЙСОҚ ТӨРТ
ҚАЙЫРЫМДЫ ЯМБЫЛАРЫ. АҚЫН ӨЛЕҢІ МЕН ПРОЗАСЫНЫҢ ЫРҒАҒЫН
САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ*

Аңдатпа

Мақала Н.А. Некрасовтың өлеңі мен прозасының ырғағын квантитативті әдістермен зерттеуге арналған. Жұмыс барысында ақынның төрт қайырмалы ямбымен жазылған өлеңдері қарастырылады, олардың 1840-1880 жылдардағы өлеңдегі тенденцияларға сәйкестігі талданады. Прозалық талдау тілдік ықтималдық моделін құрастыру және сөйлеу модельдерімен салыстыру арқылы жүзеге асырылады. Некрасов прозасының ырғағы бойынша алынған нәтижелер проза жазатын басқа ақындардың деректеріне өте ұқсас болып шығады, нәтижесінде поэтикалық және прозалық шығармаларды жазатын авторлардың жасырын ырғақты тенденциясы туралы мәселе қайтадан көтерілуі мүмкін.

Түйінді сөздер: Некрасов, орыс поэзиясы, ямбылар, ырғақ, метрика, екпін профильдері, тілдік өлшем модельдері.

* Публикация подготовлена в рамках проекта «Современные компьютерные методы исследования стиха и прозы» в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2023 г.

Kachalov V.,¹ Kazartsev E.¹

¹National Research University Higher School of Economics

NON-RANDOM AND RANDOM FOUR-STEP IAMBIC POEMS OF N. A. NEKRASOV. COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RHYTHMS OF THE VERSE AND PROSE

Abstract

The article is devoted to the study of the rhythm of verse and prose by N.A. Nekrasov using quantitative methods. In this work, the poet's poems written in iambic tetrameter are considered, their correspondence to the trends in the verse of the 1840s-1880s is analyzed. Prose analysis is carried out by constructing and comparing a language probabilistic model with speech models. The results obtained on the rhythm of Nekrasov's prose turn out to be extremely similar to the data of other poets writing prose. As a result, the question of the hidden rhythmic tendency of authors who write both poetic and prose works can be raised again.

Keywords: Nekrasov, Russian poetry, iambs, rhythm, metrics, stress profiles, language models of meter

Введение. Лирику Н.А. Некрасова принято называть «прозаичной». На этот аспект неоднократно обращали внимание даже современники поэта. Так, например, в своём отзыве на первый сборник стихов «Мечты и звуки» В.Г. Белинский советовал автору писать в прозе, а В.А. Жуковский, на которого поэт ориентировался во время написания своих первых стихотворений, вообще отказывался называть его произведения поэзией.

Естественно, что и филологов интересовал вопрос прозаичности некрасовской поэзии, и на сегодняшний день существует много работ, исследующих этот феномен. Однако, как правило, гораздо большее внимание в этих работах уделяется лексическому репертуару поэта, в то время как о метрике и ритмике, которые, как кажется, должны наиболее наглядно показать близость стиха Некрасова к прозе, либо говорится совсем немного, либо вообще не упоминается. В данной работе мы представим данные квантитативного анализа ритмики четырёхстопных ямбов поэта, а также его прозаических текстов с помощью новой компьютерной программы. Подробнее о возможностях программы см. в следующем пункте «Методика».

Методика. Для лингво-статистического анализа стиха были выбраны стихотворные тексты Я4 Н. А. Некрасова. Разметка проводилась по методике В.М. Жирмунского. Он выделил три группы ритмических слов: 1) слова безусловно ударные (существительные, прилагательные, большинство глаголов, большинство наречий), 2) безусловно безударные (служебные слова), 3) слова метрически двойственные (вспомогательные глаголы, междометия, односложные числительные, местоимения, а также местоименные наречия и союзы) [1, 6]. В соответствии с этими критериями в тексте проставлялись ударения и словоразделы между ритмическими словами. Расчеты ритмических словарей, ЯМ и РМ осуществлены при помощи специальной компьютерной системы исследования просодических параметров текста (СИПТ), разработанной В. Э. Вашченковым и Е. В. Казарцевым в рамках проекта «Современные модели поэтики: реконструктивный подход», поддержанного РФФИ. Результатом работы системы является подсчет количества строк, составление профиля ударности, подсчет частотности разных форм ямба, указание встречающихся нестандартных форм ямба.

Компьютерная система также позволяет анализировать прозу. В стиховедении сложилась традиция изучать ритмику стиха на фоне прозы, причем пристальное внимание к анализу прозы возникло в 1960-е и позже в 1980-е годы, после того как А. Н. Колмогоров предложил так называемую языковую вероятностную модель размера (ЯМ). В ее основе лежат две гипотезы: о независимости и об однородности. Гипотеза о независимости заключается в том, что

в прозаическом тексте появление каждого нового ритмического слова¹ не зависит от предшествующего (не зависит от контекста). Гипотеза об однородности предполагает, что одни и те же ритмические слова появляются в разных текстах с одинаковой вероятностью [2, 163—181]. Испытания этих гипотез показали, что «полную независимость, как и полную однородность, можно рассматривать лишь как свойства нейтрального эталона» [3, 163—181], в то время как реальный текст поэта лишь приближается к нему. При этом ряд предыдущих исследований показал, что ритмика прозы поэта заметно отличается от эталона, что, вероятно, связано с влиянием на нее стихотворной практики.

Результаты. *Четырехстопный ямб.* Данная статья посвящена исследованию предполагаемого влияния стихотворного ритма на прозу Н. А. Некрасова, чье творчество особенно примечательно тем, что развивалось в эпоху «прозаического доминирования» в литературе, которое было настолько сильным, что ритмика стиха могла уподобляться прозе (а не наоборот). Так, в монографии М. Л. Гаспарова «Очерк истории русского стиха» описано, что «общим требованием к поэзии в это время была простота и естественность, а критерием — близость к прозе» [4, 169]. Гаспаров также утверждает, что доля четырехстопного ямба (далее — Я4), который долгое время господствовал в русском стихосложении, заметно снижается «с 70 до 50% в лирике, с 77 до 57% в поэзии в целом» [Там же].

Но несмотря на ориентацию лирики второй половины XIX века на прозу, ямб с его «стихотворным» звучанием всё равно остаётся одним из самых часто используемых метров. Это заметно и в творчестве Некрасова, так как корпус его ямбических стихотворений довольно обширен. Мы проанализировали 2635 строк его Я4. Усредненные профили ударности продемонстрированы на графике 1:

Данные к графику 1

¹ Ритмическим словом называют последовательность слогов, объединённую одним главным ударением. При этом предлоги, а также односложные союзы, вспомогательные глаголы или местоимения (и т. п.) рассматриваются как про- или энклитики и входят в состав ритмического слова: *но́ он* (двусложное ритмическое слово с ударением на втором слове), *от го́ря* (трехсложное ритмическое слово с ударением на втором слове) и т. д.

Икты	1838–1850	1852–1877
I	0,814	0,799
II	0,962	0,799
III	0,404	0,439
IV	1,000	1,000

Разделение на периоды в данном случае довольно условное и сделано с целью показать динамику ритмической организации некрасовского стиха. Оно основано на периодизации, которую предлагает Гаспаров. В соответствии с тенденциями в русском стихе он выделяет три условных этапа развития ритмики в середине–второй половине XIX века: 1840—1850, 1850—1870, 1870—1880 [4, 212]. На третий этап, выделенный им, в нашей выборке пришлось лишь 5 стихотворений, поэтому было принято решение присоединить их к предыдущему периоду.

В целом, полученные данные соответствуют основным ритмическим тенденциям русского стиха того времени, когда на смену естественному языковому ритму ударений пришел альтернирующий ритм с чередованием четных и нечетных сильных мест при том, что нечетные позиции ударяются слабее, чем четные: для Я4 характерна высокая ударность второй стопы по сравнению с первой и третьей [4, 192]. В 4-стопниках Некрасова эта тенденция вполне отчетливо наблюдается. Как известно, альтернирующий ритм является результатом действия так называемого закона регрессивной акцентной диссимилиации (ЗРАД), сформулированным К. Ф. Тарановским: «Акцентная диссимилиация в русском стихе действует регрессивно, начиная с последнего (самого сильного) икта, и образует волнообразную линию ударений...» [5, 244]. Кроме того, как отмечает М. А. Краснопёрова, несмотря на то что процессы в языке, соответствующие, этому закону, запустились ещё в первой половине XVIII века, в ритмике Я4 ЗРАД начинает проявлять себя лишь после 20-х годов XIX века [6, 120-121]. На нашем материале мы наблюдаем, что стих Некрасова, особенно первый период его творчества, который совпадает с активностью ЗРАД, хорошо иллюстрирует проявление акцентной альтернации в стихе. Процент ударности 2-ой стопы в период 1838—1850 всегда находится в пределах 90-100%, а случаев более высокой ударности 1-ой стопы в сравнении со 2-ой не зафиксировано.

Кажется, что постоянный альтернирующий ритм в раннем стихе Некрасова является результатом сознательной интенции поэта. Подтверждением тому может служить статистика ритмических форм ямба, которыми пользуется поэт. Если мы посмотрим на стихотворения 1838-1839 гг., то мы увидим, что процент 3-ей формы 4-стопника, как, например: «*Подальше от людей унёс*» – в этих сочинениях либо ничтожно мал (самый высокий показатель составляет 0,071), либо вовсе равен нулю. Нужно сказать, что третья форма сама по себе мало частотна у поэтов в это время, но её полное отсутствие — случай редкий. Видимо, полный отказ от использования этой формы объясняется внутренней установкой начинающего поэта на максимальную альтернацию ритма 4-стопника, на то, чтобы сделать ритм стиха двухвершинным, с максимальной ударностью 2-ой и 4-ой стопы. В последствии альтернирующий ритм становится для Некрасова привычным, и вместе с этим пропадает внутреннее стремление к полнударности 2-ой стопы. Как результат, встречаемость 3-ей формы заметно возрастает и порой достигает 20%.

На графике 1 и в таблице к нему (см. выше) показано, что ударность 2-ого икта во втором периоде уже не такая безусловная, и в целом становится заметна тенденция на её понижение. Это происходит не потому, что, Некрасов хочет «вернуться» к ритмике стиха произведений предыдущего времени, когда «каноничным» ритмом было равенство ударности первых двух стоп. Это доказывает знаменитое стихотворение «Поэт и Гражданин», в котором ритмика стиха меняется в зависимости от говорящего. Отчётливо видно, что профиль ударности реплик Гражданина альтернирующий, и, как мы помним, на тот момент он считался самым по-

пулярным и передовым, в то время как Поэта наблюдается полное равенство первых двух стоп, характерное для предшествующей стихотворной традиции.

Таблица 1. Ритмика стиха Поэт и Гражданина в стихотворении «Поэт и Гражданин»

Персонажи / Икты	I	II	III	IV
Поэт	0,846	0,846	0,504	1,000
Гражданин	0,802	0,932	0,481	1,000

Нет оснований сомневаться, что это было сделано намеренно, так как к моменту неальтернирующий ритм считался «архаической манерностью» [4, 192], и такая ритмическая организация стиха прекрасно коррелирует с семантическим наполнением произведения, в котором прогрессивный Гражданин пытается вернуть к жизни Поэта, который закрывает глаза на происходящие в обществе перемены.

Пример со стихотворением «Поэт и Гражданин» показывает, что уменьшение ударности 2-го икта во втором периоде нельзя связать с возвращением к более ранней ритмике. Скорее всего, здесь обнаруживается тенденция перехода лирики к рамочному ритму с высокой ударностью 1-ой и 4-ой стоп. В период творческой активности Некрасова он еще не очень популярен, однако через некоторое время он будет встречаться в Я4 повсеместно.

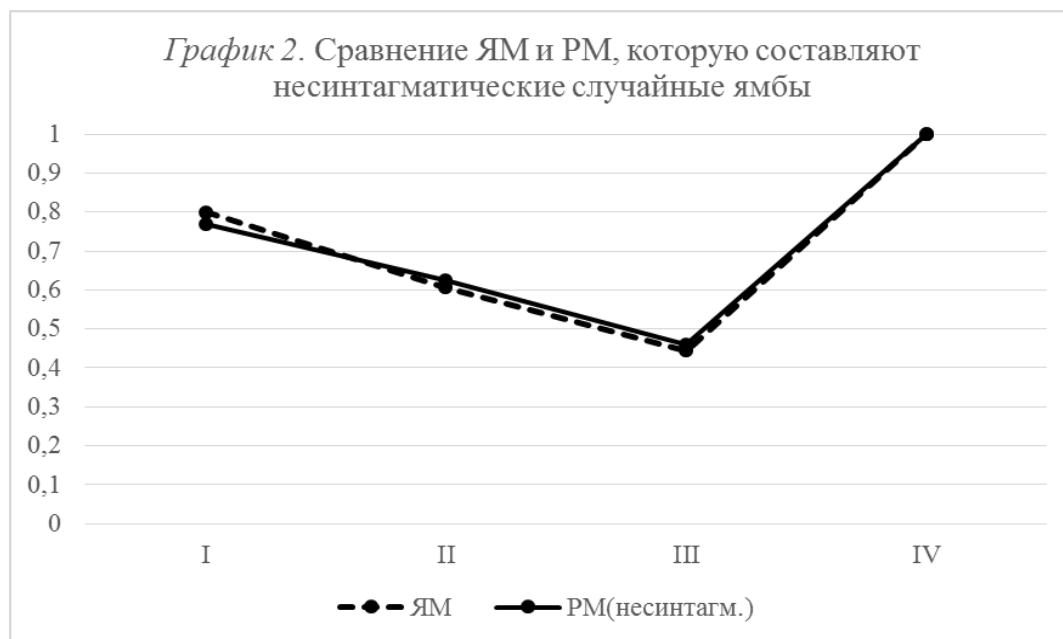
Проза поэта. Для нашего исследования было размечено примерно 24000 ритмических слов прозы Н. А. Некрасова. Больших романов он не писал, поэтому корпус размеченных текстов составляют рассказы и повести: «Макар Осипович Случайный» (1840), «Необыкновенный завтрак» (1843), «Петербургские углы» (1845), «Тонкий человек, его приключения и наблюдения» (1853—1855).

Как уже упоминалось во введении, доказать верность гипотезы о ЯМ — непростая задача. Для ее проверки А. В. Прохоров предложил [2, 163—181] составлять речевую модель (РМ), которую составляют найденные в тексте так называемые «случайные» ямбы — специально отобранные отрезки прозы, ударения в которых приходятся только на четные слоги, причем 8-й слог всегда ударный. Гипотеза о ЯМ верна, если ЯМ и РМ совпадают.

Так, например, в прозаическом отрывке: «Еще третьего дня играл ты до рассвета в карты, гулял по Невскому с полным самонаслаждением...» нами выделялся стихоподобный фрагмент «играл ты до рассвета в карты», который составляет третью форму ямба с ударениями на втором, шестом и восьмом слогах. Такие случайные ямбы, встречающиеся в прозе поэта, очень важны, так как создают «микроситуацию стиха», когда поэтическое начало поэта «проявляет себя» в нестихотворном тексте. Ниже в таблице приведены основные формы Я4, где « \smile » — безударный слог, « \dashrightarrow » — ударный.

Номер ²	Схема	Пример
1	$\smile \dashrightarrow \smile \dashrightarrow \smile \dashrightarrow \smile \dashrightarrow$	Не жди добра в другое время
2	$\smile \text{---} \smile \dashrightarrow \smile \dashrightarrow \smile \dashrightarrow$	Я ничего не мог найти
3	$\smile \dashrightarrow \smile \text{---} \smile \dashrightarrow \smile \dashrightarrow$	Тайнственно сказал Грачов
4	$\smile \dashrightarrow \smile \dashrightarrow \smile \text{---} \smile \dashrightarrow$	Я чаю больше не хочу
6	$\smile \text{---} \smile \dashrightarrow \smile \text{---} \smile \dashrightarrow$	А иногда и по ночам...
7	$\smile \dashrightarrow \smile \text{---} \smile \text{---} \smile \dashrightarrow$	И делали красноречивым

Первоначально мы отобрали из прозаических текстов все стихотворные фрагменты, напоминающие 4-стопный ямб с женским или мужским окончание, имеющие обязательное ударение на 8-ом слоге. Из-за этого в финальном перечне случайных ямбов появляется большое количество синтагматически не цельных стихоподобных фрагментов, таких как: «недавно из Москвы; любовь»; «его семейную жизнь. Он». Как известно, А. В. Прохоров, стоявший у истоков применения РМ, строил ее без учета синтагматической цельности отбираемых фрагментов. В начале мы шли таким же путем. Сравнение ЯМ и РМ, которую составляют все найденные нами случайные ямбы, продемонстрировано на графике 2. РМ была построена на основе 1774 таких фрагментов, обнаруженных в прозе Некрасова.

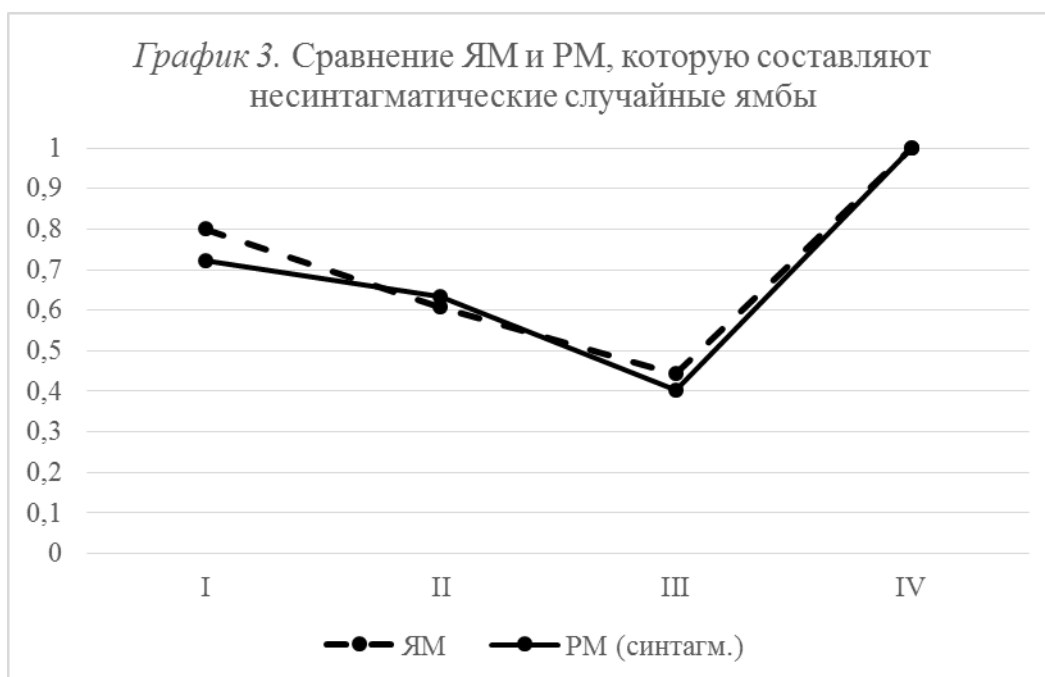

Данные к графику 2

Икты	ЯМ	РМ (несинтагм.)
I	0,800	0,768
II	0,607	0,625
III	0,444	0,459
IV	1,000	1,000

Как мы видим, РМ и ЯМ практически полностью совпадают. Далее мы решили вычлнить из общего списка случайных Я4 только синтагматически цельные, то есть те фрагменты, которые обладают смысловой и синтаксической цельностью, если рассматривать их обособленно. Это такие фрагменты прозы, которые являются действительно стихо-подобными, как, например, «прислала папеньке билет», «она в душе негодовала» и др. Синтагматически цельные фрагменты максимально приближены к стихотворной строке и наиболее достоверно воссоздают микроситуацию реального ямба. В общей сложности, из 1774 несинтагматических случайных ямбов мы нашли только 390 синтагматических, что составляет примерно 22 % от общего количества. По идее этот отбор никак не должен влиять на характер профиля ударности и графики РМ и ЯМ должны совпадать.

² 5-я и 8-я формы ямба не представлены в таблице, потому что они очень специфичны и встречаются в лирике крайне редко. В корпусе стихов Некрасова не было обнаружено случаев употребления этих форм.

Данные к графику 3

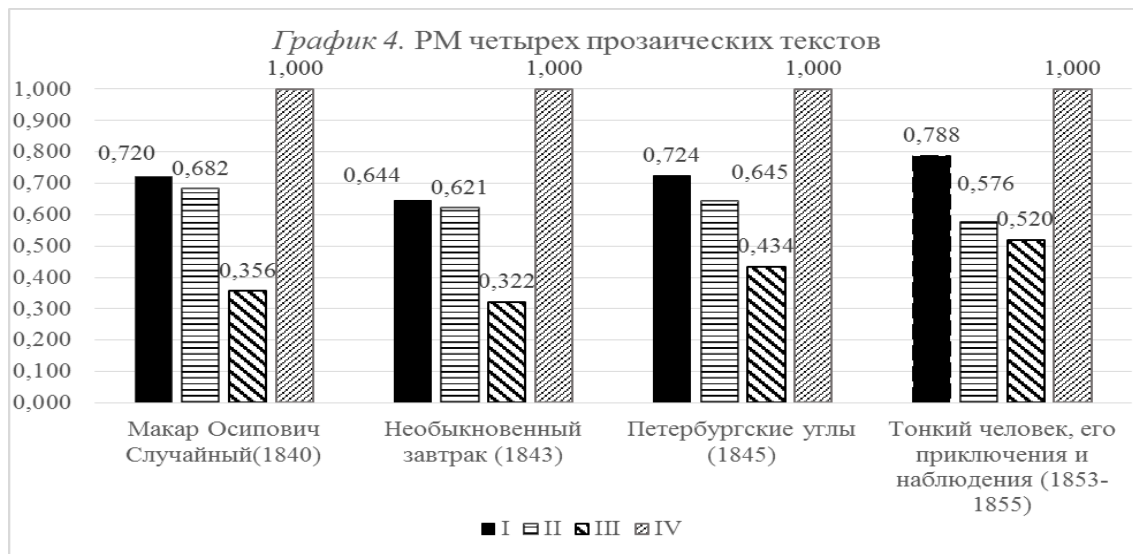
Икты	ЯМ	РМ (синтагм.)
I	0,800	0,721
II	0,607	0,635
III	0,444	0,404
IV	1,000	1

Однако в этом случае это не так: РМ изменилась, причем достаточно заметно. Сходство ЯМ и РМ исчезло несмотря на то, что профиль ударности РМ всё равно остаётся рамочным, ударность 1-ой стопы заметно падает, а 2-ой, наоборот, возрастает. В получившейся новой РМ заметно понижается ударность нечетных иктов и повышается ударность второго сильно-го места, что соответствует стихотворной тенденции. Ниже представлена сводная таблица показателей двух РМ.

	I	II	III	IV
Несинтагм.	0,768	0,625	0,459	1,000
Синтагм.	0,721	0,635	0,404	1,000

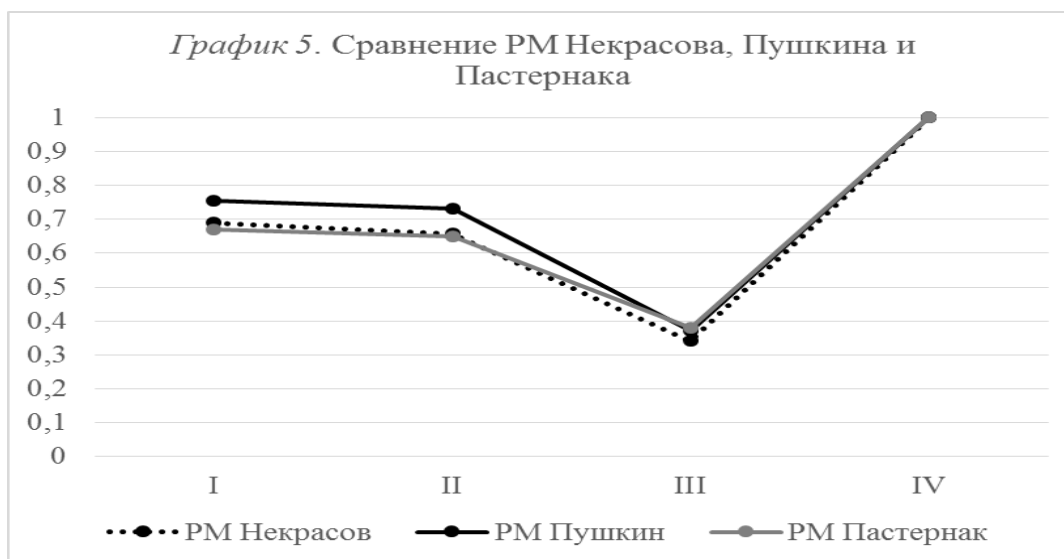
Обнаруженное отличие может быть весьма существенным, он ставит вопрос о важности вычленения синтагматически цельных стихоподобных фрагментов при изучении прозы поэта. В дальнейшем, в нашей работе мы будем приводить данные РМ, которые получены по синтагматически цельным ямбическим фрагментам прозы.

Для анализа мы брали тексты, написанные с в период с 1840 по 1855 гг., с разницей в несколько лет. Это было сделано с целью выявить возможные перемены в ритмике прозы с ходом времени. Поэтому далее мы составили РМ каждого текста в отдельности. Результаты продемонстрированы ниже на графике 4:

Если мы обратим внимание на РМ первых двух произведений, в обоих случаях заметно почти полное равенство 1-го и 2-го иктов. Важно отметить, что профиль ударности РМ, в котором первые две стопы равны, во-первых, не наблюдается в реальном стихе Некрасова, а во-вторых, встречается у многих поэтов, пишущих прозу, например у Пушкина [8, 140], творчество которого принадлежит к предыдущей стихотворной традиции. В русском стихе такой тип профиля ударности был обнаружен Тарановским в так называемый «переходный период» от рамочного профиля ударности к альтернирующему. Ко времени Некрасова такой ритм стиха уже не был актуален.

Таким образом, получается, что хотя во время создания исследуемой прозы равенство 1-ой и 2-ой стопы в стихе уже практически исчезло, а при этом сам Некрасов в реальных ямбах стремился добиться «чистого» альтернирующего ритма, в его прозе более ранняя тенденция Я4 всё ещё могла проявлять себя. Как было установлено ранее на примере прозы Пушкина и Пастернака, это далеко не единственный случай вероятного влияния ритмики стиха «переходного периода» на прозу поэта – такое влияние получило определение «пушкинской доминанты» [7, 58—61]. На графике 5 показано очевидное сходство показателей РМ, построенных по прозе поэтов совершенно разных эпох.

Данные к графику 5

	I	II	III	IV
PM (Некрасов)	0,678	0,667	0,348	1,000
PM (Пушкин)	0,755	0,730	0,372	1,000
PM (Пастернак)	0,670	0,650	0,380	1,000

Однако, если вернуться к показателям ритма, представленным на графике 4, мы увидим, что далее ритмика прозы Некрасова претерпевает заметные изменения. «Пушкинская доминанта» исчезает, ударность первого «икта» постепенно повышается, а второго ослабевает. Тенденция к альтернации исчезает. В последнем прозаическом тексте Некрасова «Тонкий человек, его приключения и наблюдения» имеет место крайне низкий процент ударности на 2-ой «стопе». При этом растет частота ударности 3-й «стопы»: показатели 2-го и 3-го «иктов» оказываются практически равными, а не самая популярная 3-я форма встречается слишком часто, ее употребление возрастает до 32%. Вероятно, данный факт особенно ярко свидетельствует об уклонении Некрасова от стихотворной альтернации.

Заключение. В ходе исследования выявлено, что ритмика стиха Некрасова, в целом, развивалась в соответствии со стихотворной традицией его времени, сложившейся в результате действия ЗРАД. В 1838-1850-х гг., за очень редким исключением, все произведения имеют альтернирующий профиль ударности с очень высоким процентом ударности на 2-ой стопе, примерно 95%. Отмечено, что во втором периоде творчества Некрасова ударность этой стопы заметно понижается и колеблется в диапазоне 85-87 %. В этом прослеживается постепенная прозаизация ритма русского ямба, как известно, данная тенденция проявит себя наиболее ярко в конце XIX - начале XX вв.

Анализ ЯМ и РМ по прозы Некрасова в целом поддерживает те гипотезы, которые лежат в основе ЯМ, показатели ЯМ и РМ совпадают при несинтагматическом подходе к выбору случайных ямбов, однако данные «синтагматической» РМ отличаются от ЯМ. Очевидно, в этом сказывается бессознательное влияние стихотворного ритма. Обнаружилось также, что в ритмике первых прозаических текстов Некрасова имеет место влияние доминанты классического русского стиха «переходного периода» с равенством 1-го и 2-го иктов. Ранее в других исследованиях схожий профиль ударности РМ был обнаружен в прозе Пушкина и Пастернака. Подобный результат в очередной раз наводит на мысль о существовании типологически родственных ритмических тенденций в ритмике русской прозы поэта.

Однако профиль ударности РМ двух последних текстов из нашей выборки отличается от предыдущих, так как в нем ударность 2-го «икта» оказывается ниже ударности 1-го. Кроме того, было отмечено, что в поздней прозе 3-я «стопа» имеет довольно высокий процент ударности, особенно в сравнении с ранними произведениями писателя. Есть основания считать, что в данном случае имеет место сознательное изменение ритмики прозы, так как в силу языковых особенностей в русском стихе 3-й «икт» всегда менее ударный чем все другие, и высокие показатели его акцентной выделенности — это, как правило, результат сознательных усилий автора.

Список использованных источников

1. Жирмунский В.М. Теория стиха. — Л., 1975.
2. Колмогоров А.Н. Труды по стиховедению / Ред.-сост. А. В. Прохоров. — М., 2015. 256 с.
3. Красноперова М.А. К вопросу о распределении ритмических слов и случайных ямбов в художественной прозе // Русский стих. — М., 1996. С. 163-181.
4. Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строрфика / Ред. Л.И. Тимофеев. — М.: «Фортуна Лимитед», 2000. — 352 с.
5. Тарановский К. О поэзии и поэтике / Сост. М. Л. Гаспаров. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 432 с.

6. Красноперова М.А. Основы сравнительного статистического анализа ритмики прозы и стиха: Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. 152 с.
7. Казарцев Е.В. Ритмика случайных четырехстопных ямбов в прозе поэта // Вестник С.-Петербургского университета. Серия 2. История, языковедение, литературоведение. СПб.: 1998. С. 53-61.
8. Холшевников В.Е. «Случайные» четырехстопные ямбы в русской прозе // Русское стихосложение. Традиции и проблемы развития: Сб. науч. тр. – М.: Наука, 1985. С. 134-142.

References

1. Zhirmunskiy V.M. Teoriya stikha. L. 1975.
2. Kolmogorov A.N. Trudy po stikhovedeniyu / Red.-sost. A. V. Prokhorov. – M. 2015. 256 s.
3. Krasnoperova M.A. K voprosu o raspredelenii ritmicheskikh slov i sluchaynykh yambov v khudozhestvennoy proze // Russkiy stikh. – M. 1996. S. 163-181.
4. Gasparov M.L. Ocherk istorii russkogo stikha. Metrika. Ritmika. Rifma. Strofika / Red. L.I. Timofeyev. M.: «Fortuna Limited». – 2000. – 352 s.
5. Taranovskiy K. O poezii i poetike / Sost. M. L. Gasparov. – M.: Yazyki russkoy kultury. 2000. – 432 s.
6. Krasnoperova M.A. Osnovy sravnitel'nogo statisticheskogo analiza ritmiki prozy i stikha: Ucheb. posobiye. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta. 2004. 152 s.
7. Kazartsev E.V. Ritmika sluchaynykh chetyrehstopnykh yambov v proze poeta // Vestnik S.-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya. yazykoznanie. literaturovedeniye. SPb: 1998. S. 53-61.
8. Kholshchikov V.E. «Sluchaynyye» chetyrehstopnyye yamby v russkoy proze // Russkoye stikhoslozheniye. Traditsii i problemy razvitiya: Sb. nauch. tr. –M.: Nauka. 1985. S. 134-142.

МРНТИ 18.45.01

10.51889/1728-7804.2023.14.1.013

Ғ.А. Сәт¹

¹Темірбек Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы,
Алматы, Қазақстан E-mail: aggafon@bk.ru

КӨРКЕМСӨЗ ШЕБЕРЛЕРІНІҢ САХНАЛЫҚ ТІЛ АЙҚЫНДЫЛЫҒЫ

Аңдатпа

Сахна тілі мектебінің негізгі салалары өз алдына жеке-жеке зерттейтін ғылым саласы. Ал осы мақаланың басты ерекшелігі, жаңалығы – көркемсөз оқу шеберлерінің сахналық тіл айқындылығының негізі – дикция, дем, дауыс, орфоэпия мәселелері көтеріліп, көркем мәтіндегі сахналық тілдің даму үдерістері талқыланып, ғылыми негізде дәлелдермен пайымдап, көркемсөз өнерін өркендету жолындағы ғылыми жұмыстарға тереңірек тоқталып, толыққанды сараптама жүргізу.

Біздің мақсатымыз – кәсіби маман-педагогтар салған шығармашылық сара жолды заманауи үлгіде одан әрі дамыту, жетілдіру болмақ. Бұл мақала бүгінгі егемен еліміздің өмірінде жүріп жатқан мәдени, әлеуметтік өзгерістермен тығыз байланысты. Үнемі даму мен жаңару үстіндегі қоғам, өнердің әр алуан салаларын зерттеуді қажет ететін күрделі мәселелерді алға шығарады. Бүгінгі таңда қазақ сахна тілі мектебіндегі көркемсөз шеберлігінің қалыптасуы мен дамуы – ғылыми тұрғыда жүйеленіп, зерттеліп, саралауды қажетсінеді. Демек, сахна тілі саласындағы көркемсөзді оқуды жетік меңгеру жолының техникасын, идеясымен бірге, теориялық-практикалық зерттеу жұмысын биік дәрежеге